

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Абаза Александр Аггеевич	45
Авелан Федор Карлович	48
Адлерберг Александр Владимирович	51
Адлерберг Владимир Федорович	56
Акимов Михаил Григорьевич	62
Александр Вюртембергский	64
Александр Михайлович, великий князь	67
Анненков Николай Николаевич	73
Аракчеев Алексей Андреевич	78
Ахматов Алексей Петрович	95
Балашов Александр Дмитриевич	98
Баранов Эдуард Трофимович	104
Барк Петр Львович	108
Барклай де Толли Михаил Богданович	111
Бахтин Николай Иванович	122
Беляев Михаил Алексеевич	125
Бенкендорф Александр Христофорович	129
Бетанкур Августин Августинович	140
Бибиков Дмитрий Гаврилович	145
Бирилев Алексей Алексеевич	150
Блудов Дмитрий Николаевич	154
Бобринский Алексей Александрович	164
Бобринский Алексей Павлович	172
Бобринский Владимир Алексеевич	175
Боголепов Николай Павлович	177
Брок Петр Федорович	180
Будберг Андрей Яковлевич	182
Булыгин Александр Григорьевич	184
Бунге Николай Христианович	189
Бутков Владимир Петрович	199
Валуев Петр Александрович	203
Ванновский Петр Семенович	215
Васильев Алексей Иванович	221
Васильчиков Борис Александрович	224
Васильчиков Илларион Васильевич	227
Вешняков Владимир Иванович	233
Вилламов Григорий Иванович	238
Витте Сергей Юльевич	241

Воеводский Степан Аркадьевич	272
Волжин Александр Николаевич	275
Волконский Петр Михайлович	278
Воронцов Александр Романович	286
Воронцов-Дашков Илларион Иванович	293
Врангель Фердинанд Петрович	303
Вронченко Федор Павлович	309
Вышнеградский Иван Алексеевич	311
Вязмитинов Сергей Кузьмич	318
Гагарин Павел Павлович	323
Георг Ольденбургский	326
Герард Николай Николаевич	329
Гирс Николай Карлович	332
Глазов Владимир Гаврилович	337
Голицын Александр Николаевич	341
Голицын Николай Дмитриевич	351
Голицын-Муравлин Дмитрий Петрович	354
Головин Николай Николаевич	358
Головнин Александр Васильевич	360
Голубев Иван Яковлевич	366
Голубцов Федор Александрович	369
Горемыкин Иван Логгинович	371
Горчаков Александр Михайлович	377
Горчаков Алексей Иванович	388
Горчаков Михаил Дмитриевич	391
Гофман Андрей Логгинович	399
Грейг Самуил Алексеевич	401
Григорович Иван Константинович	405
Гринвальд Родион Егорович	410
Грот Константин Карлович	414
Гурьев Александр Дмитриевич	420
Гурьев Дмитрий Александрович	423
Гюббенет Адольф Яковлевич	427
Дашков Дмитрий Васильевич	432
Деволан Франц Павлович	436
Делянов Иван Давыдович	439
Державин Гаврила Романович	444
Диков Иван Михайлович	474
Дмитриев Иван Иванович	478
Дмитрий Константинович, великий князь	486
Добровольский Николай Александрович	490
Долгоруков Алексей Алексеевич	493
Долгоруков Василий Андреевич	495
Дрентельн Александр Романович	500
Дурново Иван Николаевич	504
Дурново Петр Николаевич	508
Ермолов Алексей Сергеевич	515

Завадовский Петр Васильевич	524
Закревский Арсений Андреевич	530
Замятнин Дмитрий Николаевич	539
Зданович Александр Иванович	543
Зеленой Александр Алексеевич	545
Зенгер Григорий Эдуардович	548
Игнатьев Николай Павлович	552
Игнатьев Павел Николаевич (1797–1879)	562
Игнатьев Павел Николаевич (1870–1945)	567
Извольский Александр Петрович	571
Извольский Петр Петрович	576
Иксуль фон Гильденбандт Юлий Александрович	579
Кампенгаузен Бальтазар Бальтазарович	583
Канкрин Егор Францевич	586
Карасевский Александр Иванович	595
Кассо Лев Аристидович	597
Кауфман-Туркестанский Петр Михайлович фон	600
Каханов Михаил Семенович	604
Киселев Павел Дмитриевич	607
Клейнмихель Петр Андреевич	616
Княжевич Александр Максимович	623
Ковалевский Евграф Петрович	626
Козодавлев Осип Петрович	630
Коковцов Владимир Николаевич	635
Коновницын Петр Петрович	644
Константин Николаевич, великий князь	649
Корф Модест Андреевич	669
Кочубей Виктор Павлович	678
Краббе Николай Карлович	687
Кривошеин Александр Васильевич	691
Кривошеин Аполлон Константинович	698
Кригер-Войновский Эдуард Брониславович	700
Крыжановский Сергей Ефимович	702
Куломзин Анатолий Николаевич	707
Кульчицкий Николай Константинович	713
Куракин Алексей Борисович	716
Куропаткин Алексей Николаевич	722
Кутлер Николай Николаевич	736
Кушелев-Безбородко Александр Григорьевич	741
Кушников Сергей Сергеевич	745
Ламздорф Владимир Николаевич	748
Ланской Василий Сергеевич	752
Ланской Сергей Степанович	755
Левашов Василий Васильевич	761
Лесовский Степан Степанович	764
Ливен Андрей Александрович	767
Ливен Карл Андреевич	769

Литта Юлий Помпеевич	772
Лобанов-Ростовский Алексей Борисович	775
Лобанов-Ростовский Дмитрий Иванович	779
Лобанов-Ростовский Яков Иванович	783
Лобко Павел Львович	785
Лопухин Петр Васильевич	788
Лорис-Меликов Михаил Тариелович	793
Лукьянов Сергей Михайлович	803

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издание, предлагаемое вниманию читателей, представляет собой плод почти тридцатилетней работы в архивах и библиотеках Санкт-Петербурга и Москвы, прежде всего — с фондами Российского государственного исторического архива (РГИА) и Российской национальной библиотеки (РНБ). Промежуточные результаты этой работы отражены в двух изданиях биобиблиографического справочника «Государственные деятели Российской империи», выпущенных в 2001 и 2002 годах издательством «Дмитрий Буланин»¹. Данные, опубликованные в «Государственных деятелях...», использованы и в настоящем издании. И в то же время «Главы высших и центральных государственных учреждений...» — это совершенно новый труд.

Ни одна статья из «Государственных деятелей...» не была заимствована без изменений и значительных дополнений. Прежде всего, расширилась номенклатура представленных персон. В справочник включен председатель Департамента законов Государственного совета в 1819–1825 гг. Я. И. Лобанов-Ростовский (в изданиях 2001–2002 гг. ошибочно указано, что эту должность занимал его старший брат Д. И. Лобанов-Ростовский). Добавлены статьи о В. И. Вешнякове, Р. Е. Гринвальде и Ф. И. Прянишникове, подлежавших включению в справочник согласно заявленному принципу отбора лиц. Таким образом количество персональных статей увеличилось с 281 до 285.

Все биографические статьи из «Государственных деятелей...» были переработаны, исправлены и дополнены по вновь выявленным архивным и печатным материалам. В предисловии к изданию 2002 г. отмечалась проблема недостаточной информативности основного источника сведений о высшем чиновничестве конца XVIII — начала XIX в. — формулярных списков, отличавшихся в этот период неполнотой и неточностью. Кроме того, формуляры двух десятков руководителей ведомств первой трети XIX в. вообще не были обнаружены. Для восполнения этой лакуны была проделана работа по изучению книг именных указов и высочайших повелений за последнюю треть XVIII и первую треть XIX столетий. Информация, почерпнутая из именных указов и высочайших повелений (являвшихся основными источниками сведений, вносимых в формулярные списки), позволила не только реконструировать и дополнить отсутствующие и неполноценные формуляры, но и исправить содержащиеся в них ошибки и неточности. Кроме сводных книг именных указов и высочайших повелений, при переработке биографических статей использована подборка именных указов Сенату о высших должностных лицах различных ведомств за 1850–1880-е гг., выявленная в фонде Собственной его императорского величества канцелярии².

¹ Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917: Биобиблиогр. справ. СПб., 2001. 830 с.; Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2002. 936 с.

² Российский государственный исторический архив (далее — РГИА), ф. 1409, оп. 4, д. 14566–14588.

Существенно пополнился привлеченный корпус дел об утверждении в дворянском достоинстве из фонда Департамента герольдии Сената (РГИА, ф. 1343). Изучены все сохранившиеся в нем дела о родах самих руководителей ведомств и большинство дел о родственных им родах (жен, матерей, супругов детей). Прделана большая работа по выявлению и изучению персональных дел министров и главноуправляющих, различных биографических документов, хранящихся в их личных фондах.

При подготовке настоящего справочника привлечены материалы Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), в изданиях 2001 и 2002 гг. не использовавшиеся. Наиболее существенная их часть — это метрические книги столичных церквей, содержащие записи о рождении, бракосочетании и смерти руководителей ведомств и их родственников. Всего выявлено более тысячи таких записей. Навигатором при их поиске послужил «Справочник метрических записей архивов С.-Петербурга», размещенный на сайте «Всероссийское генеалогическое древо» (все заимствованные данные были проверены и, при необходимости, дополнены и уточнены непосредственно по метрическим книгам). Другой важный для справочника комплекс документов ЦГИА СПб. — это личные дела учащихся различных учебных заведений, прежде всего Петербургского университета, Училища правоведения и Александровского лицея, содержащие не только сведения об учебном процессе, но и выписки из метрических книг, данные о происхождении ученика и его родителей.

Значение проделанной за два десятилетия архивной работы можно проиллюстрировать на примере результатов трудоемкого и часто безуспешного процесса выяснения одного из основных фактов каждой биографии — места рождения. Как можно видеть из «Географического указателя мест рождения глав высших и центральных государственных учреждений» во 2-м издании «Государственных деятелей...», на 2002 г. оставались не установленными места рождения 53 (а с учетом Я. И. Лобанова-Ростовского — 54) руководителей ведомств¹. Ныне это число сократилось до 31. Кроме того, у ряда лиц имевшиеся ошибочные данные о месте рождения заменены более достоверными. Другой пример — рост количества персон, упомянутых в «Генеалогическом указателе», где учтены все родственники руководителей ведомств, сведения о которых помещены в справочнике. Во втором издании «Государственных деятелей...» число таких лиц составляло около 2,4 тыс., а в настоящем превышает 3 тыс.

Если биографическое содержание статей данного справочника можно охарактеризовать как *переработанное и значительно дополненное*, то пристатейные библиографические списки к ним *фактически составлены заново*. С одной стороны, именно библиография в «Государственных деятелях...» чаще всего вызывала критические замечания². Ошибки и неточности в ней были связаны, в первую очередь, с заимствованием описаний из дореволюционных библиографических справочников и указателей содержания периодических изданий. При подготовке списков литературы для статей «Глав высших и центральных государственных учреждений...» в качестве источников библиографической информации использовались только издания и ресурсы, созданные профессиональными библиографами, — генеральные каталоги крупнейших библиотек (прежде всего РНБ), текущие библиографические указатели Института

¹ Шюлов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. С. 909.

² См., например: *Либерман А. А.* Введение // Государственная власть дореволюционной России в биографиях ее представителей (XIX — начало XX в.): Указ. тр., лит. о жизни и деятельности. Ч. 1. М., 2006. С. 6.

научной информации по общественным наукам (ИНИОН) и Российской книжной палаты. Сведения, вызывавшие сомнения, дополнительно проверялись. Информация библиографических ресурсов, не отвечающих современным профессиональным стандартам (например, из Научной электронной библиотеки E-Library¹), включалась в издание только после проверки de visu или по более надежным библиографическим источникам.

С другой стороны, библиографические списки при статьях справочника значительно увеличились в объеме. Во-первых, за последние два десятилетия вышло громадное количество новых публикаций, как прямо посвященных руководителям ведомств дореволюционной России, так и затрагивающих отдельные аспекты их государственной деятельности на фоне событий политической и социально-экономической истории. Всё оригинальное и существенное из этого огромного массива литературы мы постарались выявить и внести в пристатейные библиографические перечни. Во-вторых, проведено выявление исторической литературы XIX–XX вв., упущенной из виду при подготовке «Государственных деятелей...». Некоторые важнейшие жанровые группы изданий — сборники документов, эпистолярные публикации, архивные путеводители, имущественные справочники, иконографические каталоги и др. — включены в пристатейные списки впервые.

Масштабы различий в библиографическом контенте справочников видны из нижеследующего. Перечень библиографических сокращений, куда вносились труды, упомянутые в пристатейных списках более двух раз, во втором издании «Государственных деятелей...» содержал 540 записей (в том числе 19 на иностранных языках), а в «Главах высших и центральных государственных учреждений...» включает 4912 записей (в том числе 596 на иностранных языках).

Более внимательный и профессиональный подход к формированию пристатейных библиографических списков привел к заметному изменению пропорции между библиографическими и библиографическими данными. Если в «Государственных деятелях...» в персональных статьях доля библиографии в среднем составляла около трети объема, то в «Главах высших и центральных государственных учреждений...» она превышает 50%. По приблизительному подсчету, списки при статьях настоящего издания содержат всего около 70 тыс. библиографических записей.

* * * * *

Лица, статьи о которых включены в настоящий справочник, составляли на протяжении XIX — начала XX вв. государственную элиту Российской империи, руководили процессами законотворчества и административного исполнения в масштабах всей страны. Большинство из них — министры и главноуправляющие ведомствами. Существовавшая с начала XIX в. система государственных учреждений не случайно вошла в историю под наименованием «министерской». Именно министры на протяжении века были самыми значимыми фигурами в среде российской бюрократии. Уступая формальное первенство по Табели о рангах членам Государственного совета, министры очевидно превосходили их и по политическому влиянию, и по авторитету внутри правящей элиты, и даже по получаемому жалованию. Переход из министров в члены Государственного совета — обычная траектория бюрократической

¹ См. о ней: *Вибе И. Н., Шилов Д. Н.* Научная электронная библиотека ELibrary как библиографический ресурс // Библиография и книговедение. 2021. №3. С. 122–130.

карьеру в Российской империи — воспринимался поэтому как почетная, но редко желаемая отставка.

Основными факторами, определявшими первенствующее значение министров в системе российских государственных учреждений, были ведомственная разобщенность и право всеподданнейшего доклада. До 1905 г. деятельность руководителей ведомств, формально объединенная в рамках Комитета министров, фактически оставалась подконтрольной только лично императору. Председатель Комитета министров не мог влиять на политику отдельных министерств. Самостоятельность министров достигла апогея во второй половине XIX в., после 1865 г., когда должности председателей Государственного совета и Комитета министров, ранее совмещенные, были разделены. Императоры, требуя от руководителей ведомств согласия во мнениях и действиях (без чего эффективная законотворческая и административная работа была невозможна), одновременно категорически возражали против институционального объединения правительственной деятельности под руководством облеченного соответствующими полномочиями лица — первого министра. Когда революционные события начала XX в. вынудили верховную власть согласиться на создание Совета министров во главе с председателем, руководители ведомств все-таки сохранили значительную долю самостоятельности.

Поддержание взаимной независимости ведомств имело для российских самодержцев двоякое значение. Императоры последовательно отстаивали свое особое положение суперарбитров над конкурирующими друг с другом бюрократическими группировками. Эта конкуренция была основана на приблизительном равенстве возможностей у отдельных руководителей ведомств. Появление второго «первого лица» нарушило бы этот баланс сил. Другим следствием министерской разобщенности была возможность проведения руководителями разных ведомств неодинаковых, иногда противоречащих друг другу политических курсов. Роль монарха-арбитра в такой ситуации тоже усиливалась — осуществлять мероприятия, не находящие поддержки у коллег, министр мог только при условии полного одобрения его действий императором.

Сами министры постоянно критиковали ведомственную разобщенность и в то же время пользовались теми преимуществами, которые она давала, для проведения собственной независимой политики (например, Е. Ф. Канкрин, П. Д. Киселев, С. Ю. Витте). Основным орудием для этого было право всеподданнейшего доклада — регулярного личного устного доклада императору с глазу на глаз наиболее важных дел (или тех, которые министр считал таковыми) в пределах своей компетенции. Право всеподданнейшего доклада возникло при учреждении министерств, однако в первой половине XIX в. его реализация была неравномерной и зависела от личных предпочтений монарха: одни министры пользовались им часто, другие редко, третьи вовсе были его лишены и представляли императору только письменные доклады. Во второй половине XIX в. сложилась традиция, в соответствии с которой каждый министр имел один день в неделю для личного всеподданнейшего доклада. Право на последний сохранилось за руководителями ведомств и после 1905 г.¹

Кроме всех без исключения министров, главноуправляющих и главноначальствующих отдельными ведомствами и департаментами, в справочнике представлены

¹ Подробнее см.: *Шилов Д. Н.* Феномен всеподданнейшего доклада в политической жизни Российской империи (XIX — начало XX вв.) // Клио. 2000. № 2. С. 60–67.

основные должностные лица Государственного совета (председатели совета и его департаментов, а также главы его канцелярии — государственные секретари), Совета и Комитета министров (председатели). Все эти сановники оказывали значительное влияние на законотворческий и административно-распорядительный процессы. Например, обсуждение законопроекта по существу происходило на заседаниях профильного департамента Государственного совета. Его результат во многом зависел от позиции председателя департамента. Поэтому министры предпочитали заранее консультироваться о более важных делах с председателями департаментов, заручаясь их поддержкой.

Близким к министерскому был статус руководителей особых высших государственных учреждений — четырех отделений Собственной его императорского величества канцелярии. Статьи о возглавлявших их лицах (главноуправляющих, главных начальниках и т. д.) также присутствуют в справочнике. Наконец, в нем представлены обер-прокуроры Святейшего Синода за период с 1803 по 1917 г., когда занимавшие эту должность деятели превратились из незаметных надзирателей при церковных иерархах, каковыми были обер-прокуроры XVIII в., в полновластных министров по вероисповедным делам.

Нет в справочнике статей о председателях Государственной думы, как о лицах, избираемых на свой пост, а не назначаемых по усмотрению императора и не принадлежавших к бюрократической элите Российской империи.

* * * * *

На протяжении последнего десятилетия мною неоднократно публиковались обзоры современных биографических справочных изданий, включавшие и рекомендации о содержании научного предисловия к труду подобного жанра¹. В соответствии с ними предлагаю вниманию читателей подробный очерк об основных группах источников, использованных для составления данного справочника, содержащий как их описание, так и те критические соображения, которые накопились в процессе исследовательской работы.

Основным источником помещенных в справочнике биографических сведений о главах высших и центральных государственных учреждений Российской империи XIX — начала XX в. стали их послужные (формулярные) списки. Они выявлялись в архивах, ныне хранящих документацию государственных учреждений Российской империи конца XVIII — начала XX в. Используются формулярные списки, обнаруженные в РГИА в фондах Государственной канцелярии (ф. 1162), министерств земледелия (ф. 381), финансов (ф. 560), внутренних дел (ф. 1284), юстиции (ф. 1405), Святейшего Синода (ф. 797), Собственной е. и. в. канцелярии (ф. 1409), коллекции формулярных списков (ф. 1349) и др., в Российском государственном военно-историческом архиве в фондах Инспекторского департамента (ф. 395), Главного штаба (ф. 400), коллекции формулярных списков (ф. 489) и др., в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота в фонде коллекции формулярных списков

¹ Шилов Д. Н. Русские биографические словари в начале XXI века (обзор основных изданий о дореволюционных деятелях) // Библиография. Археография. Источниковедение: Сб. ст. и материалов. Вып. 2. СПб., М., 2015. С. 66–114; *он же*. Новейшие биографические словари деятелей Российской империи (источниковедческие и методические проблемы жанра) // Историческая память России и декабристы. 1825–2015: Сб. материалов междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 14–16 дек. 2015 г.). СПб., Иркутск, 2019. С. 40–48; и др.

(ф. 406), в Архиве внешней политики Российской империи в фонде Департамента личного состава и хозяйственных дел, в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинского Дома) в фонде коллекции формулярных списков (ф. 320), в различных фондах Российского государственного архива литературы и искусства, Отдела рукописей РНБ и других архивохранилищ.

По определениям В. И. Даля, послужной (формулярный) список — это «вся служебная жизнь чиновника, внесенная установленным порядком в графы», документ, «в котором пишется все, что относится до личности служащего»¹. Для российского законодательства термины «послужной» и «формулярный» были синонимами. Именно так они обозначены в алфавитных указателях к первому и второму собраниям «Полного собрания законов Российской империи». Использовался (реже) также термин «конduitный список». На практике в XIX в. списки военнослужащих чаще назывались послужными, а гражданских чиновников — формулярными (но бывало и наоборот). Кроме того, в делопроизводстве бытовало и сокращенное название документа — формуляр.

Известны коллективные и индивидуальные формулярные (послужные) списки. Коллективные являются более ранней формой документа и по содержанию восходят к учетным документам XVII и первой половины XVIII в. (смотровым спискам, офицерским «сказкам»)². Индивидуальные формуляры получают распространение уже в XIX в.

Важной вехой в формировании системы учета гражданских служащих стали мероприятия правительства середины 1760-х гг. С 1765 г. Академией наук в Петербурге стал выпускаться «Адрес-календарь российский на лето ... от Рождества Христова, показывающий о всех чинах и присутственных местах в государстве, кто при начале сего года в каком звании или в какой должности состоит». Как видно из заглавия, издание представляло собой общеимперский справочник о чиновничестве. Под разными заглавиями (Календарь, Месяцослов, Адрес-календарь) оно просуществовало до 1917 г.

В 1766 г. Герольдмейстерской конторой Сената был отпечатан первый «Список находящимся у статских дел». С 1773 г. в него вносились чины первых восьми, с 1798 г. — семи, а в 1818–1841 гг. — первых шести классов. Список представлял собой перечень чиновников, разделенных по классам, а внутри последних — по старшинству производства в чин. Долгое время «Список...» Герольдии был ведомственным документом и печатался в ограниченном числе экземпляров только для служебного использования. С 1842 г. списки чинов (сначала общие, затем и по отдельным ведомствам) стали тиражными изданиями. Они выпускались также до 1917 г.³

Одновременно была сделана попытка наладить регулярный сбор сведений обо всех гражданских чиновниках. 31 января 1764 г. вышел сенатский указ, которым предписывалось «всем присутственным местам, каждому о состоящих в ведомстве

¹ *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. 3-е изд. Т. 3. СПб., М., 1907. Стб. 874; Т. 4. СПб., М., 1909. Стб. 1150.

² См., например: *Троицкий С. М.* Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. Формирование бюрократии. М., 1974. С. 155–163.

³ См.: *Туманова М. Ф.* Организация учета чиновничества в 60–90-х гг. XVIII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода: Сб. ст. М., 1983. С. 173–191; *Шилов Д. Н.* Основные документы и справочники о гражданских чиновниках в России (конец XVIII — начало XX вв.): краткий обзор // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 1. С. 90–95.

своим чином немедленно прислать и впредь присылать в Правительствующий Сенат через каждые полгода списки, описывая в оных именно, кто какими чинами происходил и добродетельно ли поступал, также не были ли в каких штрафах, во всем по примеру тому, как о воинских такие списки делаются». К указу прилагалась форма «как те списки писать»¹. Составители алфавитного указателя к «Полному собранию законов» сочли указ 1764 г. первым законодательным актом о формулярных списках, хотя в нем самом содержатся указания на уже существующие послужные списки у военнослужащих и на словесное повеление императрицы от 17 февраля 1763 г. «всем, кои следуют к отставке и к награждению при оной чинами, иметь каждому от надлежащих мест о верной и беспорочной службе аттестаты». За несколько лет до того, в 1754–1756 гг. была проведена общеимперская перепись всех гражданских служащих в чинах офицерских и генеральских рангов².

Поэтому указ 1764 г. следует рассматривать скорее как первую попытку наладить регулярный сбор сведений о гражданских чиновниках, натолкнувшуюся к тому же, как и все подобные мероприятия правительства в XVIII в., на объективные трудности и вследствие того не очень успешную. Требуя послужные списки, правительство надеялось разрешить ряд задач: упорядочить чинопроизводство, выяснить реальное состояние местных кадров, отделить годных чиновников от неспособных. Дело шло трудно. В 1771, 1782, 1788 и 1798 гг. Сенат напоминал всем присутственным местам о необходимости присылки, уже только раз в год, послужных списков всех чиновников. По-видимому, в конце 60-х — начале 70-х гг. XVIII в. распоряжение почти не исполнялось: новая обязанность была трудоемкой и сулила чиновничьей массе больше хлопот, чем выгод. В конце 1770-х — 1780-х гг. сбор документов активизировался, но затем снова застыл³. Так, на указ 1798 г., требовавший от всех присутственных мест ежегодной присылки послужных списков всех классов чиновников к 1 октября⁴, групповые формуляры поступили лишь по 56 учреждениям. В 1800 г. вновь последовало строгое напоминание⁵, но, судя по количеству сохранившихся ежегодных коллективных формуляров⁶, присылка постепенно наладилась лишь во второй половине 1810-х гг.

Обзор законодательства о формулярных списках показывает, что их структура со временем усложнялась, а объем содержащейся в них информации возрастал. Форма, разосланная Сенатом в 1764 г., требовала от чиновников сведений о возрасте, чине, происхождении, имуществе, службе. Впоследствии в послужной список стали вноситься данные о вероисповедании, образовании, семье, наградах, отпусках, отставках. Окончательное оформление структуры документа произошло к середине XIX в., после чего он в почти неизменном виде просуществовал до 1917 г. Формулярный список гражданского чиновника второй половины XIX в. содержал информацию о его чине, имени, отчестве, фамилии, должности, возрасте или дате рождения, вероисповедании, получаемом жаловании, происхождении, имущественном и семейном положении, образовании, времени поступления на службу, хронологии

¹ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года (далее — ПСЗ). Т. 16. [СПб.], 1830. № 12030.

² Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. С. 158–162.

³ Туманова М. Ф. Организация учета чиновничества в 60–90-х гг. XVIII в. С. 183–188.

⁴ ПСЗ. Т. 25. [СПб.], 1830. № 18440.

⁵ Там же. Т. 26. [СПб.], 1830. № 19488.

⁶ См. фонд коллекции формулярных списков в РГИА (ф. 1349, оп. 4).

ее прохождения, наградах, участии в походах и сражениях, взысканиях по службе, времени нахождения в отпусках и в отставке¹.

Форма послужного списка у военных в течение XIX в. была схожей. В отдельную графу выделялись особые поручения по службе. Данные о владении собственностью и семейном положении помещались не в начале документа, как у гражданских служащих, а после раздела о карьере, чинопроизводстве и наградах. В послужные списки моряков, помимо участия в морских походах и сражениях, заносились совершенные плавания, с указанием маршрута, названия судна, фамилии и чина его командира.

После упразднения Инспекторского департамента гражданского ведомства, функционировавшего в 1846–1858 гг. при I Отделении Собственной е. и. в. канцелярии, ежегодный сбор коллективных послужных списков из всех учреждений империи прекратился. Коллективные формуляры составляться перестали. С 1858 г. учет чиновников, ведение их формулярных списков и личных дел были возложены на соответствующие структурные подразделения ведомств, в которых они служили. Новый виток централизации процесса учета чиновников в конце XIX в., выразившийся в создании в 1894 г. Инспекторского отдела Собственной е. и. в. канцелярии, на значении и содержании формулярных списков уже не отразился.

Индивидуальные формулярные списки заводились на каждого чиновника сразу же после его поступления на государственную службу и в дальнейшем дополнялись либо через установленный срок, либо при перемене должности. Для служащего его личный формуляр имел большое практическое значение. Ходатайство о пенсии или пособии, внесение рода в дворянскую родословную книгу, определение детей в учебные заведения, поступление сыновей на государственную службу — во всех этих и в ряде других случаев требовалось представить послужной список. Отсутствие в формуляре отметок о взысканиях являлось свидетельством незапятнанной служебной репутации. «Все время я находился на службе, дослужился до чина действительного статского советника и формуляр имею не замаранный», — с гордостью говорит герой рассказа А. П. Чехова «Пассажир первого класса».

Для правительства послужные списки были основным источником информации о служащих. Образован чиновник или невежественен, стар или молод, обеспечен или беден, опытен в делах или служит недавно, безупречна ли его репутация, велика ли семья — обо всем этом можно было судить только по формулярам. Показательно, однако, что, требуя вдруг и срочно персональные сведения по десятку позиций, власти долгое время не давали никаких указаний о том, где же ответственные за сбор данных учреждения и лица должны их почерпнуть. За умолчанием скрывалось признание очевидного факта: в XVIII и в первой половине XIX в. формулярные списки нередко заполнялись со слов самих чиновников. Об этом свидетельствуют содержательные особенности многих формуляров того времени. Так, например, текст послужного списка адмирала А. В. Моллера написан от первого лица², формулярный список в деле о службе А. П. Ермолова — собственноручно³. Формуляры других военачальников (Н. Н. Муравьева-Карского, Ф. В. Ридигера, А. А. Суворова) в разделе

¹ Малкова З. И., Плюхина М. А. Документы высших и центральных учреждений XIX — начала XX в. как источник биографических сведений // Некоторые вопросы изучения исторических документов XIX — начала XX в.: Сб. ст. Л., 1967. С. 218–219.

² РГИА, ф. 1162, оп. 6, д. 336, л. 62–78.

³ Там же, д. 859, л. 12–15.

о походах и сражениях напоминают мемуарные хроники с элементами самооценки¹. В послужном списке И. В. Гудовича за 1818 г. присутствует прямая апелляция к начальству: «За всю службу мою 1774 года не получил я никакого награждения, оставаясь по армии вторым генерал майором, когда первой не был на войне, а находился в Сибири при команде»².

Со второй половины 1820-х гг. правительство начинает упорную борьбу с чиновниками за достоверность их формулярных списков³. Проблемы, возникавшие на этом пути у центральной власти, характеризует сенатский указ 30 марта 1828 г. В нем значилось: «В некоторых местах при определении в гражданскую службу людей различных состояний, не имеющих дворянского права, из коих некоторые... *показали себя не из того звания, из которого имеют происхождение* (выделено мной — Д. Ш.), а другие, находясь уже в службе и приобретя оную чины, дающие право дворянства, начали показывать себя в послужных списках не из того звания, из какого они действительно происходят, а просто из дворян». Что же предписывал в связи с этим законодатель? Подтверждение дворянского достоинства, как известно, находилось в компетенции особого учреждения при самом Сенате — Герольдии (с 1848 г. Департамент герольдии). Однако в указе не предлагалось требовать от чиновников свидетельств Герольдии о дворянском происхождении, а предписано «всем гг. министрам, военным генерал-губернаторам, генерал-губернаторам и военным губернаторам, управляющим гражданскою частию, а также губернским правлениям и присутственным местам... иметь строгое наблюдение, чтобы согласно форме, для послужных списков изданной, было наблюдаемо, чтобы во 2-й оных графе всегда означалось с точностию то звание, из коего каждый имеет свое происхождение»⁴. Почему же Сенат (во всяком случае, в отношении дворянства) снимал с себя принадлежащую ему по закону ответственность? Как представляется, причина в том, что большинство российских дворянских родов к тому времени еще не прошли процедуру юридического подтверждения своих сословных прав Сенатом (этот процесс стал активно развиваться позднее, с 1840-х гг.), последний не имел в своем распоряжении сведений о дворянском происхождении чиновников и потому был вынужден доверяться информации, имевшейся у местных властей. Ведшееся в Сенате в первой трети XIX в. многолетнее дело «разбора» шляхты Западных губерний наглядно показало практическую невозможность опоры на формальные доказательства сословного происхождения⁵.

Сказанное выше неизбежно выводит на проблему достоверности формулярных (послужных) списков. В отечественной историографии последних десятилетий ее углубленно изучает В. А. Иванов, активно использующий формулярные списки провинциального чиновничества середины XIX в. как массовый источник⁶. Он выделяет две основные точки зрения исследователей по указанной проблеме⁷. Первая

¹ Там же, д. 343, л. 35–70; д. 454, л. 15–105; д. 519, л. 161–202.

² Российский государственный военно-исторический архив, ф. 489, оп. 1, д. 7062, л. 14–43.

³ См. также об этом: *Елпатьевский А. В.* Документирование прохождения государственной службы в России XVIII — начала XX вв. // Труды ВНИИДАД. Т. 5, ч. 1. М., 1974. С. 203–204.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2 (далее — ПСЗ-2). Т. 3. СПб., 1830. № 1904.

⁵ См. об этом: Журналы Комитета Западных губерний. Т. 1. СПб., 2017. С. 78–91, 720–724 и др.

⁶ *Иванов В. А.* Губернское чиновничество 50–60-х гг. XIX в. в России (по материалам Московской и Калужской губерний): Ист.-источниковед. очерки. Калуга, 1994. — Впоследствии В. А. Ивановым опубликован целый ряд статей по различным аспектам использования формуляров.

⁷ *Он же.* О достоверности сведений формулярных списков служащих местных государственных учреждений Российской империи. Вторая половина XVIII — начало XX в. // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 31.

восходит к классическому труду П. А. Зайончковского, который утверждал: «Формулярные списки являются одним из наиболее достоверных источников. Какое-либо сознательное их искажение исключено»¹. Более скептически оценивал формуляры А. В. Елпатьевский, полагавший, что «оценка достоверности содержащейся в них фактической информации требует серьезного критического подхода»². С последним мнением солидарен И. В. Савицкий, отмечающий наличие в формулярных списках «неточностей и прямых фальсификаций»³. Существует и промежуточное мнение. Точнее и емче других его сформулировал Д. Г. Целорунго: «Достоверность данных, заносимых в... формулярные списки, вполне удовлетворительна, хотя по отдельным показателям неравноценна. В формулярные списки... подробно заносились такие сведения, которые почерпнуть историку больше неоткуда»⁴. С последним наблюдением остается только всецело согласиться.

Главная трудность в обсуждении проблемы достоверности формулярных списков заключается в том, что для удовлетворительного ее решения исследователями пока не предложено сколько-нибудь достаточных данных. Как отмечал в 1994 г. В. А. Иванов, вопрос об изучении формулярных списков XIX в. «в историографии лишь поставлен, но не решен»⁵. Б. Б. Дубенцов и С. В. Куликов в 1999 г. констатировали, что существующие работы, написанные с использованием послужных списков, «построены на априорном доверии к формулярам... Остается до сих пор неясным, насколько недостатки этого источника существенны»⁶.

Несмотря на неоднократные призывы к источниковедческой критике формулярных списков, целенаправленно этой проблемой занимался только В. А. Иванов. Им предложен ряд методических подходов для определения достоверности формуляров — сравнение между собой сведений «повторных» списков («таких, которые составлялись на одного и того же человека в разные годы»), анализ формулировок самих послужных списков, указывающих на способы их заполнения⁷.

Очевидно, однако, что такие критические приемы могут дать лишь условные результаты. Так, например, Иванов отмечает: «Анализ данных графы формуляра о социальном происхождении показывает, что она заполнялась согласно введенным правилам документирования. Об этом убедительно свидетельствуют формы записей»⁸. Но приведенный выше сенатский указ 1828 г., казалось бы, говорит о противоположном. Попытки законодателя пресечь злоупотребления — неоспоримое доказательство их наличия. Что касается методики верификации возраста, то приведу пример ее апробации на семи формулярных списках К. П. Победоносцева, родившегося 18 ноября 1827 г.⁹

¹ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978. С. 10.

² Елпатьевский А. В. Документирование прохождения государственной службы в России... С. 202–203.

³ Савицкий И. В. Генеалогические источники о дворянстве и чиновничестве Европейского Севера России XIX в.: Учеб. пособие [...] Петрозаводск, 2018. С. 18.

⁴ Целорунго Д. Г. Офицеры русской армии — участники Бородинского сражения: Ист.-социол. исслед. М., 2002. С. 57.

⁵ Иванов В. А. Губернское чиновничество 50–60-х гг. XIX в. в России... С. 11.

⁶ Дубенцов Б. Б., Куликов С. В. Социальная эволюция высшей царской бюрократии во второй половине XIX — начале XX в. (Итоги и перспективы изучения) // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков: Сб. ст. памяти Валентина Семеновича Дякина и Юрия Борисовича Соловьева. СПб., 1999. С. 72.

⁷ См., например: Иванов В. А. О достоверности сведений формулярных списков служащих... С. 34–37.

⁸ Там же. С. 34.

⁹ См. подробнее: Шилов Д. Н. Когда родился Константин Петрович Победоносцев? (Заметки о методике биографического исследования) // Петербургский исторический журнал. 2014. № 2. С. 53–63.